УДК 811.111

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.21

**СОКРАЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ:
ОМОАКРОНИМИЯ И РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ АББРЕВИАТУР****© Ю. В. Горшунов***Башкирский государственный университет**Бирский филиал**Россия, Республика Башкортостан, 452453 г. Бирск, ул. Интернациональная, 10.**Тел.: +7 (34784) 4 04 55.**Email: gorshunov_@rambler.ru*

В статье на примере аббревиации и акронимии рассмотрен феномен языковой игры, изучение которой приобрело особую актуальность и привлекательность в современную эпоху. На фоне обширной литературы по проблемам языковой игры выделяются исследования, анализирующие проявление языковой игры в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. Словообразовательный и прагматический аспекты языковой игры с использованием сокращений в английском языке остаются мало изученными. Между тем многие аббревиатуры наделены ингерентной экспрессивностью, обладают весьма ощутимым зарядом экспрессии, которая нередко создается за счет использования различных приемов языковой игры на стадии создания сокращения, и приобретают дополнительную экспрессивность на стадии внедрения в речь. Использование приемов языковой игры при порождении и использовании сокращений различных типов становится все более распространенным, поскольку это позволяет нам выразить несколько иное эмоционально-оценочное отношение или отразить свежий взгляд на вещи, создать психологически и эстетически привлекательное сокращение. Такой вектор исследования представляется весьма перспективным. В работе автор придерживается трактовки языковой игры как намеренного, т.е. осознанного, нарушения языковой и речевой нормы. В контексте аббревиации языковая игра проявляет себя многоаспектно: как реинтерпретация аббревиатур или «реверсивная аббревиация», как создание ситуативных (речевых) аббревиатур, имитирующих общеизвестные аббревиатуры, как омоакронимия (под которой понимается создание аббревиатур, омонимичных обычным словам языка), а также как структурная и фонетическая модификация аббревиатуры, когда она уподобляется обычному слову. В орбиту анализа попадают омоакронимы, которые могут создаваться двумя путями: некоторые случайно совпадают с уже существующими общеупотребительными словами, а другие (и таких единиц большинство) создаются преднамеренно, причем полная форма, как правило, служит лишь для обеспечения мотивированности, а сокращенная единица выступает в качестве реальной единицы коммуникации. Приведенные случаи проявления языковой игры снабжены в статье иллюстративным социокультурным комментарием. Акцент сделан на таких проявлениях языковой игры, как омоакронимия и реинтерпретация аббревиатур. Языковая игра в аббревиации предстает как полифункциональное и многоаспектное явление.

Ключевые слова: аббревиация, акронимия, омоакронимия, сокращения, реинтерпретация аббревиатур, языковая игра.

Изучение языковой игры (ЯИ) приобрело особую актуальность и привлекательность в современную эпоху [11–13; 15–17; 19]. Всплеск интереса к ЯИ в отечественной лингвистике не ослабевает на протяжении нескольких десятилетий. По проблемам ЯИ имеется несколько весомых монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации, но тема оказывается неисчерпаемой, провоцируя изучение ЯИ в новых аспектах и задавая новые исследовательские векторы. На этом фоне выделяются исследования языковой игры в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы [10; 12–13; 15–16].

В контексте широкой трактовки ЯИ, в сфере ее действия и к ее проявлениям относят неопределенно широкий спектр языковых фактов, которые являются результатом нарочитого отступления от принятой в обществе языковой или речевой нормы, усматривая в основе ЯИ намеренное, т.е. осознанное, нарушение языковой нормы [8]. Таким обра-

зом, ЯИ противопоставляется языковой ошибке, возникающей в результате неумышленного или случайного нарушения нормы.

Строя высказывание с оглядкой на языковую игру, говорящий обращает внимание в первую очередь всего на саму форму речи (учитывая, разумеется, смысл высказывания) с целью оказать на адресата определенное коммуникативное прагматическое воздействие, вызвать то или иное эстетическое чувство.

Обобщив имеющиеся в отечественной науке подходы к ЯИ, Т. П. Куранова представила перечень самых разнообразных функций, выполняемых ЯИ в российском речевом пространстве: аттрактивную, выразительную, комическую, компрессионную, маскировочную, развлекательную, саморепрезентирующую, смыслообразующую, экспрессивную, эмотивную, эстетическую и другие, в зависимости от интенции адресанта [15]. Не все они четко очер-

чены и во многих случаях совмещены и допускают иную интерпретацию. Наиболее очевидными из перечисленных нам представляются комическая функция (преследующая цель вызвать у адресата смех или улыбку), развлекательная (нацелена на развлечение), гедонистическая (нацелена на интеллектуальное удовольствие), языкотворческая (обыгрывает форму, нацелена на создание нового слова по какому-либо образцу), маскировочная или эвфемистическая, парольная (указывает на принадлежность к определенной социальной группе), дискредитирующая (нацелена на унижение адресата). В дополнение к перечисленным, нам представляется целесообразным выделить такие функции, как релаксационная (выражение собственных эмоций), гипокористическая (выражение симпатии и теплоты по отношению к адресату), конспиративная (нацелена на обособление, исключение из общения посторонних), функция иронии (нацелена на достижение эффекта насмешки), манипулятивная (функция рекламного воздействия).

ЯИ, таким образом, проявляет себя как явление полифункциональное, выполняя одновременно несколько функций и демонстрируя многоаспектную природу.

Возникновение ЯИ в речи вызвано разными причинами. В одних ситуациях говорящий воспроизводит то, что хорошо знает, и считает уместным употребить смешную и знакомую форму, в других он создает новое по форме и/или содержанию слово или словосочетание.

Аббревиация, создающая множество самых разнообразных сокращений от сленговых и разговорных, обиходно-бытовых усечений, бытующих в разговорной среде, до специальных терминов, используемых в узкопрофессиональных сферах, объединяет в себе стремление к стандарту и экспрессии [5]. В английском языке существуют разнообразные классификации сокращений. Они подразделяются, например, на простые и сложные (сложносокращенные) [2], усечения и инициальные аббревиатуры [1]. Мы придерживаемся классификации сокращений, представленной в работе [7]: усечения (clippings), сложносокращенные слова (compound-clippings), (буквенные) аббревиатуры (letter abbreviations) и акронимы (acronyms).

Многие аббревиатуры обладают весьма ощутимым экспрессивным зарядом, который создается отчасти благодаря использованию приемов языковой игры, понимаемой широко как форма речевого поведения, которое направлено на достижение определенного воздействующего эффекта. На материале английских сокращений мы наблюдаем действие Принципа Языковой Игры [5] в случаях:

1) подбора новых шуточных коррелятов (расшифровок) к известным или популярным сокращениям, т.е. ре-интерпретацию аббревиатур или «реверсивную аббревиацию»;

2) в случае создания ситуативных (речевых) аббревиатур, имитирующих общеизвестные аббревиатуры для достижения определенного юмористического (комического) эффекта;

3) в случае создания и употребления аббревиатуры, омонимичной общеупотребительному слову, т.е. омоакронимию;

4) в случае трансформации аббревиатуры, подгонки ее под обычное слово [6].

Взяв за основу приведенную классификацию, представим иллюстративный социокультурный комментарий всех названных случаев.

Вначале рассмотрим так называемую «коррелятивную аббревиацию» (термин В. В. Борисова), когда аббревиатура создается не от существовавшей и соотносимой с нею полной, несокращенной единицы, а параллельно с нею. В этом случае обе единицы влияют одна на другую как в структурном, так и в семантическом плане. В орбиту коррелятивной аббревиации попадают случаи, когда в качестве источника выступает обычное слово (принимаемое за аббревиатуру), к которому подбирается словосочетание-расшифровка [4]. Например, название зенитной ракеты **Hawk** (букв. «ястреб») было истолковано как аббревиатура, которую снабдили экспрессивным коррелятом **homing all the way killer** (средство уничтожения, осуществляющее самонаводку на всем протяжении траектории). Сходным образом, сленговое выражение-призыв избегать осложнений **K.I.S.S.!** → **keep it simple, stupid** (slang for *avoid unnecessary complications*) – «Делай проще, тупица!», «Будь попроще, дурачок», «Делай проще, примитивнее». Первоначально используемый в речи военных, акроним мигрировал в общее употребление и популярен в кругу людей, занимающихся реабилитацией наркоманов [24, с. 699]. Акроним «взят на вооружение» полицейскими, занимающимися расследованиями преступлений, слегка подправлен и облагорожен: **stupid** заменили словом **Sherlock**: **Bosch didn't know whether it was Crate or Barrel who had written the report. Whoever it was, he had employed short sentences in a staccato fashion, but he was no Hemingway. He had simply employed the policeman's KISS rule – Keep It Simple, Sherlock.** The fewer words in a report meant the fewer chances and angles of attack from critics and lawyers [21, с. 154].

В военном сленге встречаются шуточные акронимы, представляющие собой шифровки на военной корреспонденции типа географических названий **ITALY, HOLLAND, BURMA, NORWICH** или внешне бессмысленного набора инициалов типа **SWAK, SLRLH**. Такие шифровки были популярной забавой военнослужащих времен второй мировой войны, которые писали странные на первый взгляд инициалы в письмах домой (обычно на обратной стороне конверта), озадачивая цензоров, которые нередко замарывали или вырезали их. Шуточные аббревиатуры и псевдоаббревиатуры

служили своеобразным признанием в любви, способом демонстрации эмоций и чувств к возлюбленным и женам, намеками на секс. Например, акроним **BURMA** ← *Be Upstairs Ready My Angel*, который специалист по сленгу [24, с. 174] характеризует как *lover's acronym*, который писали на конвертах писем, и датирует его появление и использование пометой [late 19C+]. Он дает пояснение *be undressed, ready, my angel*; появление акронима **HOLLAND** ← *Hope Our Love Lasts And Never Dies* и его использование [24, с. 604] Дж. Грин датирует пометой [1940s+] с расшифровкой *Here Our Love Lies And Never Dies*; **ITALY** ← *I Trust And Love You* [1940s]; **KOKO** ← *Knickers Off, Knockers Out*; **NORWICH** ← *(K)nickers Off Ready When I Come Home*; **Polo** ← *Pants Off, Legs Open*; **SWALK** ← *Sealed With A Loving Kiss* (другие версии **SWAK/s.w.a.k.** ← *Sealed With A Kiss*, **SWANK/s.w.a.n.k.** ← *Sealed With A Nice Kiss*, **SWALCAWS/s.w.a.l.c.a.k.w.s.** ← *Sealed with a lick 'cos a kiss won't stick*) [24, с. 1163]; **SLRLH** ← *Solder Letter Run Like Hell*. Употребление данных шуточных аббревиатур и псевдоаббревиатур демонстрирует конспиративную или маскировочную функцию вкупе с функцией развлекательной.

В орбиту нашего анализа попадают омоакронимы, которые могут создаваться двумя путями. Некоторые случайно совпадают с уже существующими общеупотребительными словами. Во втором случае коррелятивные аббревиатуры создаются преднамеренно, причем полная форма, как правило, служит лишь для обеспечения мотивированности, а сокращенная единица выступает в качестве реальной единицы коммуникации. Общеупотребительное слово, легшее в основу акронима, подбирается так, чтобы его лексическое значение было бы способно охарактеризовать то или иное свойство объекта, обозначаемого акронимом, чтобы вызывать в сознании адресата мотивированный образ. Например, подводный океанографический измерительный комплекс ФИШ: **FISH** ← *Fully-Instrumented Submersible Housing* (fish – рыба – животное, живущее в воде, и ФИШ – подводная лаборатория); **PLATO** ← *Programmed Logic for Automated Teaching Operations* – проект «Плато» по использованию логической программы для автоматизированного обучения (Plato – древнегреческий философ-логик Платон и логическая программа); **PLUTO** ← *pipeline under the ocean* – нефтепровод под Ла-Маншем (букв. трубопровод под океаном и Pluto – одно из имен бога подземного царства и смерти в древнегреческой и римской мифологии); **SAUCERS** ← *Saucer and Unexplained Celestial Events Research Society* Общество по исследованию тарелок и других необъяснимых небесных явлений (saucer – блюдце, flying saucer – летающее блюдце, летающая тарелка (об НЛО)).

Вызывает интерес акроним **HOLMES** ← *Home Office Large (and) Major Enquiry System*, который

обозначает информационный ресурс, предназначенный для расследования особо важных и чрезвычайных тяжкими последствиями преступлений. Полицейские Великобритании используют этот информационный ресурс, когда расследуют особо серьезные и резонансные инциденты, например, серийные убийства, мошенничество в особо крупных размерах. Акроним выгодно эксплуатирует имя прославленного сыщика, героя книг Артура Конан Дойля, Шерлока Холмса. Благодаря ассоциативным связям с именем знаменитого сыщика экспрессивный акроним **HOLMES** определяет круг целевых пользователей (полиция) и таким образом подчеркивает надежность и достоверность информации, предоставляемой системой:

<...> 'We need to run some background checks on him.'

'I have the Holmes team doing that already' [23, с. 247].

'I had the name Ashley Harper run through the Holmes network, as you requested,' she said addressing Grace.

Holmes-2 was the second phase in a computerized database of crimes, linking all police forces throughout the UK and Interpol and, more recently, other police networks overseas [23, с. 401].

Употребление экспрессивного акронима **HOLMES** в профессиональном контексте демонстрирует утилитарную функцию экономии.

Пример окказионального экспрессивного акронима находим в книге Тома Клэнси *The Cardinal of the Kremlin*. Американский военный специалист, обсуждая технические проблемы, связанные с зеркальным покрытием оптических приборов наблюдения и слежения за небесными и космическими телами, говорит о зеркалах с отражающей поверхностью из меди и молибдена. Объясняя преимущества металлической оболочки, он упоминает в разговоре о проекте «**Адамант**», название которого – ассоциативный акроним:

'Then why use metal at all?' Jack objected. The Major answered.

'You use metal to keep the reflecting surface as cool as possible. We're trying to get away from it, as a matter of fact. Project **ADAMANT: Accelerated Development of Advanced Materials and New Technologies Group**. We're hoping the next mirror will be made of diamond.'

'What?'

'Artificial diamond made from pure Carbon-12 – that's an isotopic form of regular carbon, and it's perfect for us. <...> With C-12 diamond you have a material that's almost a superconductor of heat. <...> General Electric just learned how to make gemstone-quality diamond out of Carbon-12. <...>' [20, с. 138–139]. **Adamant** – твердый минерал или металл и, в переносном смысле, что-либо твердое, несокрушимое. Омоакроним **ADAMANT** намекает на отличительные качества зеркала нового поколения.

Наиболее широко экспрессивный потенциал акронимов используется в языке прессы, поскольку с помощью аббревиатур можно одновременно передать большее количество ценной информации, используя выразительные языковые средства. Материалы современных англоязычных СМИ характеризуются частотным появлением коррелятивных аббревиатур и омоакронимов социальной сферы, многие из которых могут послужить примерами удачных акронимов, омонимичных узуальным словам, в которых за внешним совпадением высвечивается определенный образ, прослеживается определенный замысел создателей, стремившихся к «оправдательности» акронима [10]. Наиболее часто такие аббревиатуры встречаются в названиях социальных организаций, движений, объединений, программ, что не случайно. Организации такого типа ставят своей целью привлечь внимание людей к социально острым проблемам, повлиять на формирование картины мира человека, воздействовать на чувства и эмоции. К примеру, название социальной программы *ADAPT (Alcohol and Drug Abuse Prevention Training)* омонимично общеупотребительному слову «adapt» («приспосабливаться, адаптироваться»). Расшифровка аббревиатуры – «Обучение для предотвращения алко- и наркозависимости». Программа нацелена на помощь людям, находящимся на начальной стадии привыкания к наркотикам и алкоголю, на предотвращение или выход из зависимости, на приспособление к нормальной жизни в социуме. Таким образом, миссией социальной программы *ADAPT* является адаптация к нормам общества и коррекция поведения людей, выпавших из него в силу пагубных привычек.

Социальная организация *SAME (Students Against Migrant Exploitation)* «Студенты против эксплуатации мигрантов») обучает студентов-мигрантов, как жить и работать в новой стране. Слово «same» в общеупотребительном смысле означает «похожий, тот же, одинаковый». В свете языковой игры можно усмотреть соотнесение семантического смысла. Организация снабжает полезной информацией и юридической поддержкой прибывших молодых рабочих в Канаду на базе опыта многих мигрантов, работающих в этой стране уже долгое время. Таким образом, члены организации пытаются помочь новичкам стать такими же, как они, делясь своим опытом. На официальном сайте данный омоакроним активно используется для агитации вступления в ряды организации в виде призыва – *Would you like to be the S.A.M.E?* [10].

Таким образом, мы приходим к выводу, что образование коррелятивных омоакронимов демонстрирует одну из возможностей реализации адаптивных способностей языка, когда возникают краткие единицы номинации, омонимичные обычным словам языка, и создается широкое поле деятельности для языковой игры.

Рассмотрим далее такой прием языковой игры в аббревиации как «ре-интерпретация аббревиатуры», которая привносит дополнительные коннотации. Речь идет о случаях подбора новых шуточных коррелятов (расшифровок) к известным или популярным сокращениям. Использование этого приема сопровождается переструктурированием аббревиатурной модели, расширением объема эмоционально-оценочного или понятийного компонента. Кроме того, в результате подобной языковой игры усиливается экспрессивность результативной аббревиатуры [5]. В. В. Борисов рассматривает такие случаи как результат стилистической коррелятивной аббревиации и считает, что следует говорить не просто о создании нового коррелята к существующему сокращению: речь должна идти о создании нового сокращения, которое омонимично общепринятому и хорошо известному сокращению, к которому специально подобрали коррелят с экспрессивной окраской [4, с. 258]. Иллюстративные примеры находим в художественной литературе: *Gloomily, he compares the Vogelers' situation with his own. They have each other and their baby, and apparently, they are getting some writing done, whereas his work on John Gay in the British Museum (now referred to by Roo as the BM or Bowel Movement) is going very badly. <...> Fred is convinced that the BM is having a baleful effect on his work.* [25, с. 36]. В процитированном отрывке из романа Алисон Лурье обыгрываются медицинский термин и эвфемизм *Bowel Movement* (the discharge of faeces), эвфемистическая аббревиатура *BM* – мед. «стул», известные широкому кругу носителей английского языка, и общеизвестное сокращение *BM = British Museum*, Британский музей. Ре-интерпретацией общепринятого сокращения достигается определенный прагматический эффект, создается ироничный контекст, читатель осознает, что работа над диссертацией в читальном зале Британского музея вызывает у героя неприятные ощущения.

В романе Элли Дин «*There'll be Blue Skies*» обыгрывается акроним *ENSA* ← *Entertainments National Service Association* (a British organization providing entertainment for the armed forces during World War II) – благотворительная организация «Ассоциация зрелищных мероприятий для военнослужащих»: 'What I'd really like to do is join *ENSA* – but Dad won't give his permission and I have to be twenty-one before I can join without it.'

'You can't blame 'im for that,' laughed Florrie. 'Some of them shows ain't worth seeing – and I should know, I've been to plenty.' She left most of the meal on the plate and pushed it to one side. 'Do y'know what *ENSA* stands for in London?'

'*Entertainments National Service Association*,' said Cissy.

Florrie gave a shriek of laughter that made Sally cringe and Mrs Finch shudder. '*Every Night Something Awful*. And that about says it all when the fat

lady can't sing, the one on the piano can't play, and the comic ain't funny.' [22, с. 331].

В данном контексте употребление акронима **ENSA** демонстрирует характерологическую или саморепрезентирующую функцию в купе с развлекательной: Флори предстает перед нами как вульгарная необразованная личность, довольная своей шуткой.

Многочисленные примеры ре-интерпретации аббревиатур находим в военном дискурсе. Так, аббревиатура **M.P.** (*military police*) получила шутливую расшифровку **Mama's pets** – шутливое прозвище военной полиции. Аббревиатура **M.R.E.** произведена от словосочетания «*meals ready to eat*» (дословно «готовая к употреблению еда»). Имеется в виду индивидуальный пищевой паек, который выдается американским военнослужащим в полевых условиях. Американские военные шутливо расшифровывали ее в 1990-х гг. как «*meals rejected by everyone*».

К проявлению языковой игры мы относим трансформацию аббревиатуры и подгонку ее под обычное слово, что связано с тем фактом, что фонетическая структура многих инициальных аббревиатур с трудом вписывается в фонологическую систему языка. Этим фактором объясняется стремление инициальных аббревиатур к обычной фонетической и орфографической структуре слова. Носители языка модифицируют произношение аббревиатуры, идут, так сказать «по пути наименьшего сопротивления». Так, **DUCW** (a coded name of an amphibious truck) превращается в **Duck** (букв. «утка») – плавающий грузовой автомобиль «Дак», **GP** ← general purpose становится **jeep** джип (легковой автомобиль повышенной проходимости), **VP** ← vice president превращается в **veep**, **NEDC** ← National Economic Development Council трансформируется в **Neddy**, **NIC** ← National Incomes Commission трансформируется в **Nick** и **Nicky**, **ICBM** ← *Intercontinental Ballistic Missile* (межконтинентальная баллистическая ракета) становится **ickboom**. Полевая радиостанция PRC-25 в американском армейском жаргоне трансформируется в **Prick-25**. [14, с. 235]. Модифицированные аббревиатуры с упрощенной и удобопроизносимой фонетической структурой становятся просторечными стилистическими синонимами терминологических сокращений.

В завершение статьи рассмотрим случаи создания ситуативных аббревиатур, имитирующих общеизвестные аббревиатуры для достижения определенного юмористического (комического) эффекта. Так, авторы юмористической истории Англии «1066 and All That» создали в сатирических целях новое сокращение **G.P.O.**, которое созвучно общеизвестному сокращению **G.P.O.** – *General Post Office*, но в данном контексте не поддается дешифровке: ... as he grew older and older, Gladstone became angrier and angrier, and grander and grander, and was ultimately awarded the affectionate title of 'the

G.P.O.' [Цит. по: 3, с. 137]. По всей вероятности, имеется в виду и обыгрывается прозвище **G.O.M.** ← *Great Old Man* – «Великий старец», которое за живость и энергию британский премьер-министр У. Гладстон получил в преклонном возрасте и которое по звучанию заменено здесь сокращением **G.P.O.** Расширительно, прозвище **G.O.M.** употребляется о любом видном пожилым, особенно политическом, деятеле, например, так называют и У. Черчилля. [14, с. 600] приводит близкую по духу аббревиатуру **h.o.g.** ← *high old genius*, имевшую хождение в Америке в конце XIX в., с пояснением [abbr.; a satire on such honorifics as G.O.M., grand old man, coined for Prime Minister W. E. Gladstone (1809–98) but also a nudge towards SE hog].

Таким образом, на примере аббревиации и акронимии мы рассмотрели феномен ЯИ, акцентируя внимание на таких ее проявлениях, как омоакронимия и реинтерпретация аббревиатур. Широкое распространение и интенсивное использование омоакронимов объясняется массовым эффектом воздействия, производимым использованием ЯИ, возможностью реализации различных прагматических установок, имеющих целью достижение иронического и комического эффекта, эвфемизацию, развлекательность, релаксацию и др. Языковая игра в аббревиации демонстрирует полифункциональную и многоаспектную природу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка. М.: Дрофа, 2000. 288 с.
2. Арбекова Т. А. Лексикология английского языка (практический курс). М.: Высшая школа, 1977. 240 с.
3. Беляева М. Т., Соркина Р. И. Юмористические рассказы английских и американских писателей. Л.: Просвещение, 1978. 167 с.
4. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия. М.: Воениздат, 1972. 320 с.
5. Горшунов Ю. В. Прагматика аббревиатуры. М.: Прометей, 1999. 219 с.
6. Горшунов Ю. В. Употребление сокращений по принципу языковой игры и иронии // Проблемы сохранения родных языков в условиях урбанизации региона. Мат. регион. науч.-практ. конф. Набережные Челны, 2002. С. 277–279.
7. Горшунов Ю. В. Лексикология современного английского языка. Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2013. 260 с.
8. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. 214 с.
9. Елисеева В. В. Лексикология английского языка: учебник. СПб.: СПбГУ, 2003. 80 с.
10. Жукова Ж. С., Горшунов Ю. В. Использование коррелятивных аббревиатур в свете языковой игры (на мат-ле масс-медиа) // Наука в школе и вузе: структурно-семантические, когнитивные, прагматические и другие аспекты исследования единиц разных уровней. Современные проблемы лингводидактики: межвуз. сб. науч. ст. (Спец. выпуск 10: студенческий альманах). Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2013. С. 22–24.
11. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковая игра // Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. С. 172–214.
12. Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 296 с.
13. Ильясова С. В., Амири Л. П. Язык СМИ и рекламы. Игра как норма и как аномалия. М.: Наука Флинта, 2016. 328 с.

14. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. М.: изд-во АСТ; Харьков: Торсинг, 2004. 383 с.
15. Куранова, Т. П. Функции языковой игры в медиаконтексте // Ярославский педагогический вестник, 2010. №4. Т. I. С. 272–276.
16. Курганова Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте. Воронеж, 2004. 122 с.
17. Нургалеева Т. Г. Прием языковой игры как принцип порождения аббревиатур // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер. «Лингвистика». №4. М.: изд-во МГОУ, 2009. С. 117–120.
18. Орлов Г. А. Современная английская речь. М.: Высш. шк., 1991. 240 с.
19. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 543 с.
20. Clancy Tom. The Cardinal of the Kremlin. London: Harper Collins Publishers, 1994. 626 p.
21. Connelly, Michael. The Drop. An Orion paperback: Orion Books, 2012. 419 p.
22. Dean Ellie. There'll be Blue Skies. Arrow books, 2011. 454 p.
23. James Peter. Dead Simple. Pan Books, 2011. 460 p.
24. Jonathon Green. Cassell's Dictionary of Slang by Jonathon Green. London, 2003. 1316p.
25. Lurie Alison. Foreign Affairs. Abacus: Sphere Books Ltd, 1989. 279 p.

Поступила в редакцию 26.08.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.21

SHORTENINGS IN THE VERBAL PLAY CONTEXT: HOMOACRONYMS AND RE-INTERPRETATION OF ABBREVIATIONS

© Yu. V. Gorshunov

*Bashkir State University, Birk branch
10 Internatsionalnaya Street, 453453 Birk, Republic of bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (34784) 404 55.

Email: gorshunov_@rambler.ru

The author of the article considers the phenomenon of wordplay in abbreviation and focuses on homoacronyms and re-interpretation of abbreviations. Currently the study of wordplay acquired special relevance and attractiveness. Works that study and analyze the manifestation of wordplay in the mass media communicative space and advertising stand out against the background of the extensive literature on the problems of language games and wordplay. The word formation and pragmatic aspects of wordplay remain poorly studied. Meanwhile, many abbreviations are endowed with inherent expressiveness, have a noticeable connotation charge that is created due to the use of various means of wordplay at the stage of their generation, and acquire additional expressiveness when introduced into speech. The use of wordplay techniques when generating and employing abbreviations of various types is getting more and more widespread as it enables to express a slightly different emotional-evaluative attitude, represent a fresh view on things, or create a psychologically and aesthetically attractive abbreviation. Such research vector looks very promising. The author adheres to the conception of the verbal play as a deliberate, i.e. premeditated and conscious violation of speech and language norm. The wordplay in abbreviation assumes the form of re-interpretation of shortenings ("reversive abbreviation"), creation of situational abbreviations that imitate commonly known abbreviations (homonymous acronyms), and structural and phonetic modification of abbreviation that is adapted to look and sound like an ordinary word. Homoacronyms that fall into the orbit of the analysis are created in two ways: some happen to coincide with existing ordinary words, while others (most of the units) are created intentionally, and their correlated full forms serve, as a rule, only to provide motivation, while the abbreviated forms serve as real communicative units. The analyzed examples demonstrate polyfunctionality of wordplay in abbreviation.

Keywords: abbreviation, acronyms, homoacronyms, shortenings/abbreviations, re-interpretation of abbreviations, verbal play.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Antrushina G. B., Afanas'eva O. V., Morozova N. N. *Leksikologiya angliiskogo yazyka* [English lexicology]. Moscow: Drofa, 2000.
2. Arbekova T. A. *Leksikologiya angliiskogo yazyka (prakticheskii kurs)* [English lexicology (practical course)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1977.
3. Belyaeva M. T., Sorkina R. I. *Yumoristicheskie rasskazy angliiskikh i amerikanskikh pisatelei* [Humorous stories by English and American writers]. Leningrad: Prosveshchenie, 1978.
4. Borisov V. V. *Abbreviatsiya i akronimiya* [Abbreviation and acronymy]. Moscow: Voenizdat, 1972.
5. Gorshunov Yu. V. *Pragmatika abbreviatury* [Pragmatics of abbreviation]. Moscow: Prometei, 1999.
6. Gorshunov Yu. V. Problemy sokhraneniya rodnykh yazykov v usloviyakh urbanizatsii regiona. *Mat. region. nauch.-prakt. konf. Naberezhnye Chelny*, 2002. Pp. 277–279.
7. Gorshunov Yu. V. *Leksikologiya sovremennogo angliiskogo yazyka* [Lexicology of modern English]. Birk: Birkii filial BashGU, 2013.
8. Gridina T. A. *Yazykovaya igra: stereotip i tvorchestvo* [Language game: stereotype and creativity]. Ekaterinburg: izd-vo Ural. gos. ped. un-ta, 1996.
9. Eliseeva V. V. *Leksikologiya angliiskogo yazyka: uchebnik* [English lexicology: textbook]. Saint Petersburg: SPBGU, 2003.
10. Zhukova Zh. S., Gorshunov Yu. V. *Nauka v shkole i vuze: strukturno-semanticheskie, kognitivnye, pragmaticheskie i drugie aspekty issledovaniya edinits raznykh urovnei. Sovremennye problemy lingvodidaktiki: mezhvuz. sb. nauch. st. (Spets. vypusk 10: studencheskii al'manakh)*. Birk: Birkii filial BashGU, 2013. Pp. 22–24.
11. Zemskaya E. A. *Russkaya razgovornaya rech': Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest*. Moscow, 1983. Pp. 172–214.
12. Il'yasova S. V., Amiri L. P. *Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy* [Language game in the communicative space of mass media and advertising]. Moscow: Flinta, 2009.

13. Il'yasova S. V., Amiri L. P. Yazyk SMI i reklamy. Igra kak norma i kak anomal'ya [Language of mass media and advertising. Game as a norm and as an anomaly]. Moscow: Nauka Flinta, 2016.
14. Kudryavtsev A. Yu., Kuropatkin G. D. Anglo-russkii slovar' slenga i nenormativnoi leksiki [English-Russian dictionary of slang and profanity]. Moscow: izd-vo AST; Khar'kov: Torsing, 2004.
15. Kuranova, T. P. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik, 2010. No. 4. T. I. Pp. 272–276.
16. Kurganova E. B. Igrovoy aspekt v sovremennom reklamnom tekste [Game aspect in modern advertising text]. Voronezh, 2004.
17. Nurgaleeva T. G. Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. Ser. «Lingvistika». No. 4. Moscow: izd-vo MGOU, 2009. Pp. 117–120.
18. Orlov G. A. Sovremennaya angliiskaya rech' [Modern English speech]. Moscow: Vyssh. shk., 1991.
19. Sannikov V. Z. Russkii yazyk v zerkale yazykovoi igry [Russian language in the mirror of language game]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
20. Clancy Tom. The Cardinal of the Kremlin. London: Harper Collins Publishers, 1994.
21. Connelly, Michael. The Drop. An Orion paperback: Orion Books, 2012.
22. Dean Ellie. There'll be Blue Skies. Arrow books, 2011.
23. James Peter. Dead Simple. Pan Books, 2011.
24. Jonathon Green. Cassell's Dictionary of Slang by Jonathon Green. London, 2003.
25. Lurie Alison. Foreign Affairs. Abacus: Sphere Books Ltd, 1989.

Received 26.08.2019.